

Карнес велел ему принести крепкие нити для изготовления плоти, а также подходящие заменители недостающих частей.

- Строго говоря, подойдет любая плоть, но предпочтительно женская, умеренно мускулистая и довольно худая, - сказал Повелитель плоти, когда они сняли свой живой плащ. Под ним были обнаженные плечи, шелковый топ без рукавов и короткая юбка, обтягивающая стройное бледное тело.

Не следует судить о внешнем виде, особенно когда связь наблюдаемого с анатомией может быть описана в лучшем случае как "текучая". На самом деле Эфрейн был совершенно уверен, что Карнес легко мог раздробить ему череп одной рукой. Пальто медленно соскользнуло со своего владельца и съезжилось в стороне, время от времени пульсируя.

Эфрейн быстро удалился в подвал и вернулся с двумя слугами, осторожно везущими вора, который шел недостаточно тихо. Кроме того, он нес большую кожаную сумку и моток ниток. Тем временем Карнес связал волосы сзади, чтобы они ниспадали на плечи в впечатляющий конский хвост.

- Спасибо - сказал он, когда упыри осторожно опустили тело на холодную каменную плиту, оставив тележку свободной. На другом конце Эфрейн положил мешок-сталь внутри блестела в бледном свете ламп. Карнес начал собирать конечности и части тела и складывать их в конфигурацию, напоминающую человеческое тело,

- О, это ... - Карнес быстро улыбнулся ему и наклонился, чтобы поднять ногу, которой не было выше колена.

- Ты с любовью заботился о них, - сказали они, положив ветку на металлическую поверхность, - им, должно быть, уже больше ста лет.

- Сто двадцать, если быть точным, - сказал Эфрейн, выбирая подходящие ножницы и скальпели, - они были очень полезны.

- Я рад это слышать, - сказал Карнес, просеивая неизвестные куски и выбирая те, которые они сочли подходящими, - они были высшего качества.

- Они, конечно, показали это, - сказал Эфрейн, снимая одну из пил со штырей сбоку тележки. - кстати, еще раз спасибо.

- Как бы они ни были подарком, ты их заслужил" - сказал Карнес, играя с положением и углами собранных отростков.

Большую часть следующего часа Эфрейн и Карнес занимались чем-то, что, если бы закон был более снисходителен, могло бы напоминать разновидность таксидермии. Они тщательно зашивали и фиксировали то, что могли, и единственным магическим ремеслом были Карны, восстанавливающие участки хряща или запечатывающие мелкие раны. Когда пришло время восстанавливать части, которые были раздавлены и не подлежали восстановлению, оба существа повернулись к донору, безропотно покоящемуся на плите.

- А что случилось с этой бедной леди?- Сказал Карнес, когда они смотрели на останки изуродованного лица и шеи вора.

- Нарушила некоторые из моих мер безопасности" - ответил Эфрейн, глядя на повреждения.

- У этих " мер " очень большие зубы, - усмехнулся Карнес, наклоняясь, чтобы осмотреть живот и бока.

- Так и есть.- Сказал Эфрейн.

-Ну, в любом случае, - сказали они, вставая, - спасибо за Ваш вклад, Моя дорогая.

Реконструкция брюшной полости Паладина оказалась самой трудоемкой процедурой, так как в настоящее время она напоминала малиновый консервант. После того, как прошло значительное время, у них, наконец, было что-то, что могло сойти за подлинное, за вычетом обширных швов и несоответствующих тонов кожи. Наконец Эфраин сел на холодную плиту, а Карнес тем временем убирал с тележки инструменты.

- Не хотите ли чего-нибудь поесть?- Сказал Эфрейн, наблюдая, как Карнес выпрямляет конечности в нейтральном положении.

- У меня есть политика, запрещающая есть во время работы, - ответил Карнес, когда они заняли позицию во главе тела.

- Вполне справедливо, - сказал Эфрейн, наблюдая, как Повелитель плоти закрыл глаза, и жужжание магии наполнило комнату.

О Карнесах можно было сказать многое, и многие так и поступали, но практически все сходились на одном слове - "искусный". Плоть дрожала и извивалась, когда она сливалась и выплевывала швы, которые они наложили. Жир сочился из кожи и застывал на ледяном полу. Цвета сливались и смягчались, когда Карны пробегали руками по телу, длинными пальцами рисуя дорожки для меланина, чтобы собрать и смешать.

Затем шло извятие мышцы, придание ей жесткости и формы, усиление ее, чтобы она сохраняла свою форму. Карнес был очень похож на мастера-ремесленника за гончарным кругом, чьи руки толкали, давили и тянули плоть, как глину. Когда они закончили, Карнес отступил назад, чтобы с улыбкой понаблюдать за их работой.

- Я думаю, этого достаточно, не так ли?- Сказал он, указывая на "восстановленный" труп на тележке.

Эфрейн кивнул. Карнес гордился своей работой, и это было заметно. Тело можно было схватить за мгновение до падения маятника, оставив лишь обычные шрамы и ни намек на швы.

- Ну что ж, - сказал Карнес, - тогда я возьму ее с собой. Давайте выясним, находится ли Церковь сердца в прощающем настроении.

После того, как они наложили ряд чар, чтобы гарантировать, что разложение не будет прогрессировать, тело было завернуто в ткань и выкатили из камеры. Эфрейн начал укладывать инструменты и нитки, а пальто Карнеса соскользнуло на плечи.

- Знаете, у меня довольно хорошее предчувствие на этот счет, - сказал он, натягивая пальто на место.

- Повелитель плоти входит в церковь с измененным трупом. Когда их спрашивают, они сообщают духовенству, что это боевая сестра была убита в замке некроманта.- Сказал Эфрейн.

- Я не вижу, как это может плохо кончиться - сказал он, внезапно опустив глаза. Он мог бы

использовать хороший бросок, чтобы подчеркнуть свой очевидный сарказм.

Прежде чем повернуться к выходу, Повелитель плоти стряхнул с меха ледяные кристаллы.

- Действительно. Но с другой стороны, на этот раз я не возьму вину на себя.

Шипение скелета-это нечто особенное. Эфрейн убедился, что Карнес получил полную дозу.

- Ну, это примерно то, что надо.- Сказал Карнес, когда они закончили закреплять груз на том, что Эфрейн не решался назвать своей "лошадью". Хотя у него была та же самая голова и общая форма тела, у него было значительно больше ног, для одного. Кроме того, мышцы под толстой шкурой извивались так, что это наводило на мысль, что они сильно отличаются от анатомии, с которой был знаком Эфрейн.

- Мы должны сделать это снова. Это всегда приятно, когда ты рядом, Эфрейн.- Сказал Карнес, когда они вышли под дождь и встали на колени на широкой спине чудовища. "Конь" вскинул голову и фыркнул, почувствовав рывки, и начал поворачиваться к железным воротам.

- Честно говоря, я очень надеюсь, что в следующий раз не будет таких же расходов на строительство.

Карнес хихикнул, когда конь рысью направился к выходу.

- Тогда, может быть, рассмотрим идею, которую мы обсуждали ранее. Пока мы не встретимся снова.- Сказали они, когда существо внизу набрало скорость. Через минуту всадник превратился в далекую фигуру, исчезнувшую за поворотом тропы. Эфрейн некоторое время осматривал перевал, пока не стемнело и на склоны не начали падать густые хлопья.

Внутренняя часть здания была очищена от обломков и, с добавлением нескольких деревянных досок, вернулась в знакомую темноту. Эфрейн вернулся на свое место в зале и протянул руку, чтобы позвать Плеско. Пока он ждал, его поразило, как сильно он скучал по маятнику - без него он был совсем другим.

К тому времени, как Плеско счел нужным подойти к нему, Эфрейн был вял и раздражен одновременно. Он не хотел перестраивать замок, разбираться с финансами или заранее планировать содержание немертвых слуг. Он не был точно уверен, чего хочет, все, что он знал, это то, что сегодняшние события оставили у него горький привкус во рту.

- Плеско... - сказал Эфрейн, почесывая нижнюю челюсть, - ты расстроен этим?

- Разочарован чем, милорд?- эта штука сказала.

-И это при том, - сказал Эфрейн, махнув рукой в сторону ремонтников, - что постоянно приходится защищаться от бессвязного потока обезьян-сифилитиков, которых весь мир называет "героями"?

- Я могу понять, как это было бы неприятно, милорд, но боюсь, что я почти ничего не чувствую, - существо на мгновение замолчало, прежде чем продолжить, - разве это не было частью вашего плана?

- О, в какой-то момент я, наверное, оправдал это перед самим собой, так что... да?- Сказал

Эфрейн.

- В любом случае, милорд, меня не особенно раздражает перспектива повторения подобных событий. Тем не менее, прекращение таких нападений может оказаться довольно мощным стимулом для повышения производительности, - сказал Плеско.

Эфрейн хмыкнул, обдумывая то, что сказал Немертвый, и обнаружил, что в этом нет недостатка. Для многорукого бесформенного шара плоти, который, вероятно, отпугнул бы большинство посетителей, существо было странно убедительным.

- Знаешь, Карнес предложил решение именно этой проблемы. Они называли это "ребрендингом" - переделкой моего образа во что-то, что люди приняли бы.

- Это не похоже на то, что Лорд Карнес предложил бы из прихоти, милорд, - бесстрастно заметил Плеско.

- Почему ты меня так называешь?- спросил Эфрейн.

- Как, милорд?- сказал Плеско.

- Это "милорд", я никогда не получал титула лорда ни в какой дисциплине. Я баловался многими, конечно, но никогда до такой степени. Так почему же вы даете мне этот титул?

Существо остановилось, обдумывая вопрос, пока его руки не задрожали в каком-то неопределенном жесте.

- Я не могу припомнить какой-то конкретной причины, но ведь это вы нас заставили, не так ли? Мы - ваше ремесло, и я не знаю никого другого, кто бы справлялся с ним так же хорошо, как вы.

Эфрейн задумался над ответом. Это, безусловно, было правдой те немногие, кто утверждал, что они некроманты, часто были просто иллюзионистами, использующими дешевые трюки, чтобы выманить деньги или услуги у тех, кто потерял или испугался. Истинные, которые действительно работали с магией, чтобы оживить плоть и манипулировать сердцами, часто просто баловались этим ремеслом, не более того. Он же, с другой стороны, полностью погрузился в ремесло и мог с достаточной уверенностью сказать, что он был самым выдающимся некромантом этого века. Но все же не Лорд, ни сейчас, ни раньше.

Лордство часто приходило с привилегиями и собственным престижем-преимуществами, которые были очень желанны в мире ремесел и магии. Традиционно квалификационные требования устанавливались наиболее квалифицированными специалистами в данной области. Восхитительно технократическая система, но где найдутся некроманты, чтобы выполнить ее за него? Если не...

- Плеско... - сказал он, впервые за сегодняшний день мысленно подстраиваясь под свою неизменную ухмылку.

- Возможно, вы только что подали мне отличную идею.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1092553>